

Икона Божией Матери “Троеручица” с Афона

Троеручица, икона
Божией Матери

Дорогие братья и сестры!

В храм Живоначальной Троицы при бывшем приюте Бахрушиных принесена для поклонения икона Божией Матери «Троеручица», написанная на Святой Горе Афон, в Сербском монастыре Хиландар. Икона пребывает в храме с мая 2016 года. Приглашаем всех желающих приложиться к святыне и помолиться Божией Матери.

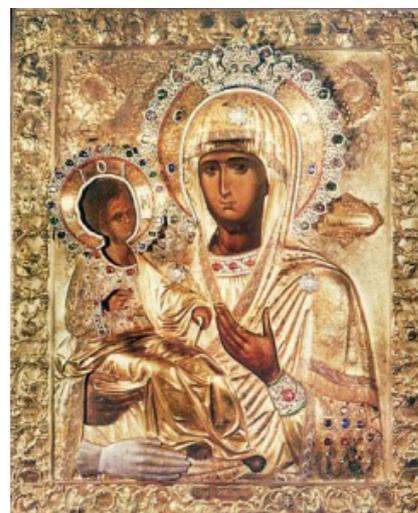
Троеручица, икона Божией Матери

Празднование 28 июня (11 июля), 12 (25) июля.

Икона прославилась и получила свое название в VIII в., во время иконоборчества, поддерживаемого императором Львом III.

Преподобный Иоанн Дамаскин написал тогда три трактата «Против порицающих святыне иконы».

Мудрые вдохновенные писания привели в ярость императора; но так как автор их не был византийским подданным и сам император не мог ему ничего сделать, он передал Дамасскому халифу подложное письмо, по которому преподобный Иоанн (бывший министром и градоправителем) был осужден за измену. Святому отрубили кисть правой руки и повесили ее на городской площади. К вечеру того же дня св. Иоанн, испросив у халифа отрубленную кисть, приложил ее к суставу и пал ниц перед иконой Божией Матери. Он просил Владычицу исцелить руку, писавшую в защиту Православия. После долгой молитвы св. Иоанн задремал. Во сне он увидел икону Божией Матери и услышал Ее голос, сказавший что он исцелен, но должен теперь без устали трудиться исцеленной рукой. Когда святой проснулся, рука его была невредима. В благодарность за чудо св. Иоанн приложил к иконе сделанную из серебра руку, отчего она и стала называться «Троеручицей», а также написал благодарственную песнь «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь».

Икона Божией Матери
“Троеручица”

Приняв иночество в Лавре преп. Саввы Освященного, св. Иоанн Дамаскин передал туда чудотворную икону. В XIII в. Лавра даровала икону «Троеручицы» в благословение св. Савве, архиепископу Сербскому. Во время нашествия турок христиане-сербы поручили чудотворный образ попечению Самой Матери

Божией: они возложили икону на осла, который без погонщика сам пришел на Афон и остановился перед Хилендарским монастырем. Там святая икона была поставлена в соборном храме. Во время выборов настоятеля этого монастыря Небесная Владычица благоволила Сама принять настоятельство, и Ее святой образ занял игуменское место в храме. С тех пор в Хилендарской обители избирается не настоятель, а только наместник, и иноки получают от чудотворной иконы «Троеручицы» благословение на все послушания.

Списки чудотворной иконы «Троеручицы» распространились во всех православных странах. Они прославились многими знамениями и исцелениями.

Использованные материалы

- http://www.sv-afon.orthodoxy.ru/ikon_bog/troeruci.htm

Хиландарский монастырь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, сербская обитель на Афоне.

Расположен севернее всех святогорских обителей, в тридцати минутах ходьбы от западного побережья полуострова. Путь от моря лежит через невысокие, густо поросшие лесом холмы. От Хиландара

до Есфигмена два с половиной часа хода, также и до Зографа.

История

По одной версии название монастыря связано с именем основателя здешней монашеской общины, т.к. в одном документе X века говорится: «*Мы посылали письмо через Георгия, называемого Хиландар*». По мнению других, обитель называется так из-за своей формы, напоминающей очертания византийского корабля типа «хеландион» (в русском варианте – «шаланда») [2].

Свою новую историю монастырь ведет от сербских правителей XII века Стефана Немани и его сына Растко. Оба они отказались от престола, ушли на Афон и приняли монашество – вначале сын, ставший затем великим сербским святителем Саввой, а затем и отец, появившийся в образе простого инока Симеона в Ватопедском монастыре. В 1198 году Ватопед отдал отцу и сыну лавру Хиландар, лежащую тогда в руинах. Дар был скреплен указом императора Алексия III, подтверждавшим, что монастырь навеки переходит во владение сербов. Отец и сын изо всех сил трудились над восстановлением монастыря, практически отстраивая его заново. Преподобный Симеон почил и был погребен в монастыре Хиландар в 1200 году, спустя два года после его основания. В 1204 году Савва решил вернуться в Сербию и забрал с собой тело отца, чтобы перезахоронить его в Студенице. Братия скорбела об утрате мощей, но преподобный явился во сне игумену Мефодию и сказал, что мощи необходимо было вернуть в Сербию, но взамен из его могилы вырастет виноградная лоза. Вскоре после того, как владыка Савва отбыл с мощами, из камня под опустевшей могилой начала расти лоза, на которой с тех пор растет виноград.

Со временем святой Савва, возвратившийся на родину, стал архиепископом Сербским, духовным отцом своего народа. Умирая, святитель оставил братии монастыря Устав, согласно которому в монастыре не должен выбираться игумен, а его место незримо занимает Сама Царица Небесная – Игуменья Святой Горы.

Подобным образом и сам Хиландар постоянно растил для Сербии боголюбивых патриархов и епископов. Хиландарские иноки всегда были известны своим прилежанием и духовной мудростью. Переводы духовной литературы с греческого на славянский язык, осуществлявшиеся в стенах этой обители, служили основным источником духовного просвещения Сербии, а через нее питали и другие земли.

В отличие от многих других монастырей, потерявших с падением Византийской империи благотворителей, Хиландар

процветал на протяжении всего периода турецкого владычества. Ему удавалось поддерживать стабильное существование и много раз прот избирался из числа его братии. Жизнь в монастыре стала приходить в упадок лишь в XVII веке, после того как турки упразднили сербское автономное правление и принудили страну подчиниться Вселенскому патриарху, который исполнял функции как духовного так и светского правителя христианских подданных Османской империи. Приток монахов из Сербии постоянно сокращался, но монастырь сохранял славянский характер, и в конце XVIII века Хиландар уже был преимущественно болгарским.

Сербская Православная Церковь вновь стала автокефальной лишь в 1879 году, а в 1896 году царь Сербии Александр I посетил Хиландар и оплатил восстановительные работы, в которых монастырь остро нуждался после пожаров 1722 и 1891 годов. Кроме того, царь прислал сюда много сербских монахов, снабдив монастырь средствами на их содержание, и со временем Хиландар вновь стал сербским.

В конце XX века Устав Саввы Сербского, согласно которому в обители избирался только наместник, а игуменство принадлежало Богородице, был упразднен. Это привело к уходу из монастыря части братии. Вскоре, в 2004 году, в монастыре произошел сильнейший пожар, когда за одну ночь выгорела половина монастыря, причем пожар начался с игуменской келии и быстро распространился на архондарик и братские келии. Ныне насельники монастыря считают пожар справедливым наказанием за отступление от Типика святого Саввы.

Святыни

В соборном храме обители хранится чудотворная икона Божией Матери «Троеручица». Именно этот образ занимает игуменское место в храме, являя настоятельство Богородицы над обителью. Иной чтимой иконой Богородицы является Попская.

Также в монастыре сохраняется и древняя лоза, выросшая на

месте погребения преподобного Симеона Мироточивого. Ее виноград принимают как лекарство от болезней и бесплодия. В начале XXI века лоза выглядит уже очень древней, но продолжает цвести и плодоносить. Виноград с нее высушивают и раздают паломникам, приезжающим помолиться о даровании детей.

Среди святынь монастыря – фрагменты даров волхвов Младенцу Христу, орудий страстей Господних, частицы Истинного Креста Господня, мощи святого Иоанна Предтечи, пророка Исаии, великомучениц Варвары и Екатерины и многих других святых.

Игумены, наместники

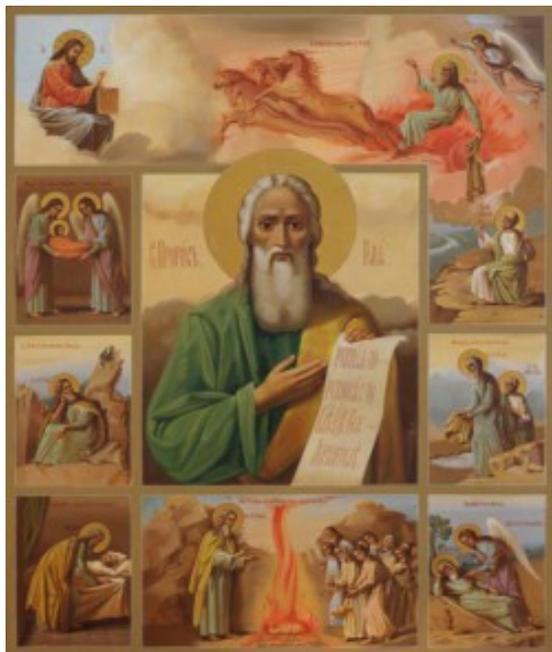
- Мефодий (упом. 1204)
- Пресвятая Богородица– до XX века по уставу свт. Саввы игумен не избирался, игуменское место занимал образ Божией Матери “Троеручица“
- ...
- Моисей (Заркович) (? – 21 марта 2010) архим.
- Мефодий (Маркович) (с 18 апреля 2010) иером.

Использованные материалы

- Страница сайта греческой православной паломнической службы “Афон Ортодоксия”:
 - <http://www.afon-oros.ru/index1.php?http://www.afon-oros.ru/mon04.php>

По материалам сайта <https://drevo-info.ru>

Святой пророк Илия

Святой пророк Илия – один из величайших пророков и первый девственник Ветхого Завета – родился в Фесвии Галаадской в колене Левином за 900 лет до Воплощения Бога Слова.

Святитель Епифаний Кипрский сообщает о рождении пророка Илии такое предание: “Когда родился Илия, отец его Совах видел в видении, что благообразные мужи приветствовали его, пеленали огнем и питали пламенем огненным”. Данное младенцу имя Илия (крепость Господня) определило всю его жизнь. С малых лет он посвятил себя Единому Богу, поселился в пустыне и проводил жизнь в строгом посте, Богомыслии и молитве. Призванный к пророческому служению при израильском царе Ахаве, пророк стал пламенным ревнителем истинной веры и благочестия. В то время израильский народ отпал от веры своих отцов, оставил Единого Бога и поклонялся языческим идолам, почитание которых ввел нечестивый царь Иеровоам. Особо поддерживала идолослужение жена царя Ахава, язычница Иезавель. Поклонение идолу Ваалу привело израильтян к полному нравственному разложению. Видя гибель своего народа, пророк Илия стал обличать царя Ахава в нечестии, убеждая его покаяться и обратиться к Истинному Богу. Царь не послушал его. Тогда пророк Илия объявил ему, что, в наказание три года не будет ни дождя, ни росы на земле и засуха прекратится только по его молитве. И действительно, по молитве пророка небо заключилось, наступила засуха и голод по всей земле. Народ страдал от нестерпимого зноя и голода. Господь по Своему милосердию, видя страдания людей, готов был пощадить всех и послать дождь на землю, но не хотел нарушить

слова пророка Илии, горевшего желанием обратить сердца израильтян к покаянию и возвратить их к истинному Богочитанию. Сохраняя пророка Илию от рук Иезавели, Господь во время бедствия послал его в сокровенное место у потока Хораф. Хищным воронам Господь повелел приносить пищу пророку, внушая ему тем самым жалость к страждущему народу. Когда поток Хораф высох, Господь послал пророка Илию в Сарепту Сидонскую к бедной вдове, которая страдала вместе с детьми в ожидании голодной смерти. По просьбе пророка она приготовила ему опреснок из последней горсти муки и остатка масла. Тогда по молитве пророка Илии мука и масло с тех пор не истощались в доме вдовы на протяжении всего голода. Силою своей молитвы великий пророк сотворил другое чудо – воскресил умершего сына этой вдовы. По прошествии трех лет засухи Милосердый Господь послал пророка к царю Ахаву для прекращения бедствия. Пророк Илия велел собрать на гору Кармил весь Израиль и жрецов Ваала. Когда народ собрался, пророк Илия предложил соорудить два жертвенника: один – от жрецов Ваала, другой – от пророка Илии для служения Истинному Богу. “На который из них спадет огонь с неба, тот будет указанием, чей Бог истинен, – сказал пророк Илия, – и все должны будут поклониться Ему, а не признающие Его будут преданы смерти”. Первыми приступили к жертвоприношению пророки Ваала: они взывали к идолу с утра до вечера, но напрасно – небо молчало. К вечеру святой пророк Илия воздвиг свой жертвенник из 12-ти камней, по числу колен Израилевых, возложил жертву на дрова, приказал выкопать вокруг жертвенника ров и повелел поливать жертву и дрова водой. Когда ров наполнился водой, пламенный пророк обратился к Богу с горячей молитвой и прошением, чтобы Господь ниспослал с неба огонь для вразумления заблуждающихся и ожесточившихся израильских людей и обратил сердца их к Себе. По молитве пророка с неба сошел огонь и попалил жертву, дрова, камни и даже воду. Народ пал на землю, взывая: “Воистину Господь есть Бог Един и нет другого Бога, кроме Него!”. Тогда пророк Илия умертвил всех жрецов Вааловых и стал молиться о ниспослании дождя. По его молитве небо отверзлось и выпал обильный дождь, напоивший жаждущую землю.

Царь Ахав осознал свое заблуждение и оплакал грехи, но жена его Иезавель грозила убить пророка Божия. Пророк Илия бежал в царство Иудейское и, скорбя о бессилии искоренить идолопоклонство, просил у Бога себе смерти. Ему предстал Ангел Господень, укрепил его пищей и повелел идти в дальний путь. Сорок дней и ночей шел пророк Илия и, дойдя до горы Хорив, поселился в пещере. Здесь после грозной бури, землетрясения и пламени Господь явился “в тихом ветре” (3 Цар. 19, 12) и открыл скорбевшему пророку, что Он сохранил семь тысяч верных рабов, не поклонившихся Ваалу. Господь повелел пророку Илии помазать (посвятить) на пророческое служение Елисея. За свою пламенную ревность о Славе Божией пророк Илия был взят на Небо живым в огненной колеснице. Пророк Елисей стал свидетелем восхождения пророка Илии на небо в огненной колеснице и получил вместе с его упавшей милотью (плащом) дар пророческого духа вдвое больший, чем имел пророк Илия.

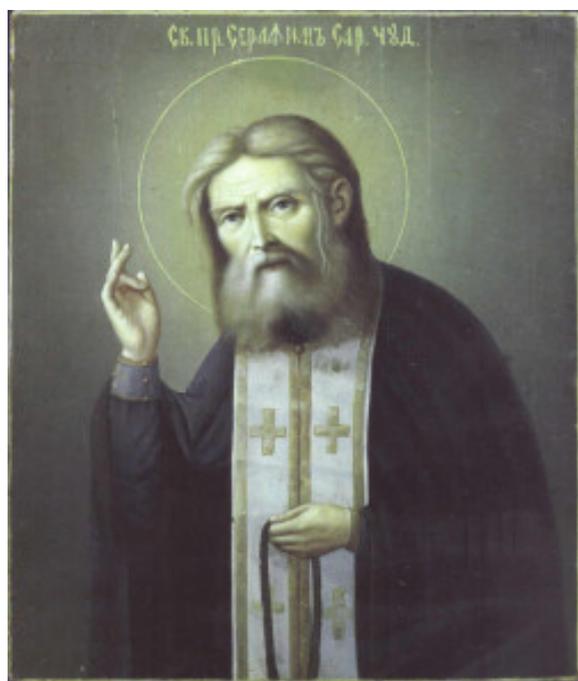
По преданию Святой Церкви, пророк Илия будет Предтечею Страшного Второго Пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

Жизнь святого пророка Илии описана в Ветхозаветных книгах (3 Цар.; 4 Цар.; Сир. 48, 1-15; 1 Мак. 2, 58). Во время Преображения Господня пророк Илия беседовал со Спасителем на горе Фавор (Мф. 17, 3; Мк. 9, 4; Лк. 9, 30).

Со дня огненного вознесения на Небо пророка Илии его почитание в Церкви Христовой никогда не прерывалось. Русская Православная Церковь свято чтит пророка Илию. Первая церковь, построенная в Киеве при князе Игоре, была во имя пророка Илии. После Крещения святая равноапостольная княгиня Ольга (память 11 июля) построила храм пророка Илии у себя на родине, в селе Выбуты.

Иконописная традиция изображает пророка Илию возносящимся на колеснице с огненными колесами, которая окружена со всех сторон пламенем и запряжена четырьмя крылатыми конями.

Обретение мощей преподобного Серафима Саровского, чудотворца

В начале прошлого века на свещнице Русской Православной Церкви возгорелась новая яркая свеча. Господь благоволил послать земле нашей великого молитвенника, подвижника и чудотворца.

В 1903 году состоялось прославление преподобного Серафима Саровского, через 70 лет после его кончины. (Житие святого помещено 2 января, в день его преставления). 19 июля, в день рождения святого, с великим торжеством были открыты его мощи и помещены в приготовленную раку. Долгожданное событие сопровождалось многими чудесными исцелениями больных, в большом количестве прибывших в Саров. Почитаемый очень широко еще при жизни, преподобный Серафим становится одним из самых любимых святых православного русского народа, так же как и Преподобный Сергей Радонежский.

Духовный путь преподобного Серафима отмечен большой скромностью, присущей русским святым. С детства избранный Богом, саровский подвижник без колебаний и сомнений восходит

от силы в силу в своем стремлении к духовному совершенству. Восемь лет послушнических трудов и восемь лет храмового служения в сане иеродиакона и иеромонаха, пустынножителство и столпничество, затвор и безмолвие сменяют друг друга и венчаются старчеством. Подвиги, далеко превосходящие естественные человеческие возможности (например, молитва на камне в течение тысячи дней и ночей), гармонично и просто входят в жизнь святого.

Тайна живого молитвенного общения определяет духовное наследие преподобного Серафима, но он оставил Церкви еще одно богатство – краткие, но прекрасные наставления, записанные отчасти им самим, а отчасти слышавшими их. Незадолго до прославления святого была найдена и в 1903 году напечатана “Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни”, состоявшаяся в конце ноября 1831 г., за год с небольшим до его преставления. Беседа эта явилась самым драгоценным вкладом подвижника в сокровищницу русского святоотеческого учения. Кроме учения о сущности христианской жизни, в ней содержится новое изъяснение многих важнейших мест Священного Писания.

“Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, – учил Преподобный, – сколько ни хороши сами по себе, однако не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средствами для достижения ее. Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго Божия”. Однажды, находясь в Духе Божиим, преподобный видел всю Русскую землю, и была она наполнена и как бы покрыта фимиамом молитв верующих, молящихся ко Господу.

В описаниях жизни и подвигов святого Серафима приводится много свидетельств благодатного дара прозрения, которым он пользовался для возбуждения в людях раскаяния во грехах и нравственного исправления.

“Господь открыл мне, – сказал он, – что будет время, когда архиереи Земли Русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей его чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помилует их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня”.

Являя благодатные дары и силу Божию людям, преподобный Серафим

назидал приходивших к нему, как идти узким путем спасения. Он заповедал своим духовным детям послушание и сам до конца жизни был верен ему. Проведя всю жизнь в подвигах, непосильных для обычных людей, он советовал идти святоотеческим “царским (средним) путем” и не брать на себя чрезмерно трудных деяний: “выше меры подвигов принимать не должно; а стараться, чтобы друг – плоть наша – был верен и способом к творению добродетелей”.

Самым главным подвигом и средством к стяжанию Святого Духа Преподобный считал молитву. “Всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святого, но... молитва более всего приносит Духа Божия, и ее удобнее всего всякому исправлять”.

Преподобный Серафим советовал во время Богослужения стоять в храме то с закрытыми глазами, то обращать свой взор на образ или горящую свечу и, высказывая эту мысль, предлагал прекрасное сравнение жизни человеческой с восковой свечой.

Если святому старцу жаловались на невозможность исполнять молитвенное правило, то он советовал молиться постоянно: и во время труда, и шествуя куда-либо, и даже в постели. А если кто располагает временем, говорил Преподобный, пусть присоединяет и другие душеполезные молитвословия и чтения канонов, акафистов, псалмов, Евангелия и Апостола. Советовал святой изучать порядок Богослужения и держать его в памяти.

Преподобный Серафим считал необязательным длинные молитвенные правила и своей Дивеевской общине дал правило легкое. Божия Мать запретила о. Серафиму обязывать послушниц чтению долгих акафистов, чтобы этим не наложить лишней тяжести на немощных. Но при этом святой строго напоминал, что молитва не должна быть формальной: “Те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутренней, не монахи, а черные головешки!” Знаменитым стало Серафимово правило для тех мирян, которые в силу жизненных обстоятельств не могут читать обычные утренние и вечерние молитвы: утром, перед обедом и вечером трижды читать “Отче наш”, трижды – “Богородице Дево, радуйся”, единожды “Верую”; занимаясь необходимыми делами, с утра до обеда творить молитву Иисусову: “Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного” или просто “Господи, помилуй”, а от обеда до вечера – “Пресвятая Богородице, спаси мя грешного” или “Господи, Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного”.

“В молитвах внимай себе, – советовал подвижник, – т. е. ум собери и соедини с душою. Сначала день, два и больше твори

молитву сию одним умом, отдельно, внимая каждому особо слову. Потом, когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своей и соединит в тебе оную в един дух: тогда потечет в тебе молитва оная беспрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя...” Преподобный говорил, что, исполняя это правило со смирением, можно достигнуть христианского совершенства и в мирской жизни.

“Душу снабдевать надобно Словом Божиим. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От сего бывает просвещение в разуме, который изменяется изменением Божественным”, – наставлял святой подвижник Саровский, сам постоянно прочитывавший весь Новый Завет в течение недели.

Каждое воскресенье и каждый праздник неопустительно приобщаясь Святых Таин, преподобный Серафим на вопрос, как часто следует приступать к Причащению, ответил: “Чем чаще, тем лучше”. Священнику Дивеевской общины Василию Садовскому он говорил: “Благодать, даруемая нам Приобщением, так велика, что как бы ни недостоин и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном токмо сознании всегреховности своей приступал ко Господу, искупающему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, и будет очищаться благодатию Христовою, все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется”.

“Верую, что по великой благодати Божией ознаменуется благодать и на роде причащающегося...” Святой, однако, не всем давал одинаковые наставления относительно частого причащения. Многим он советовал говеть во все четыре поста и во все двенадцатые праздники. Необходимо помнить его предупреждение о возможности приобщения в осуждение: “Бывает иногда так: здесь на земле и приобщаются; а у Господа остаются неприобщенными!”

“Нет хуже греха и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния”, – говорил святой Серафим. Он сам светился радостью духовной, и этой тихой, мирной радостью он с избытком наполнял сердца

окружавших, приветствуя их словами: “Радость моя! Христос воскрес!” Всякое жизненное бремя становилось легким вблизи подвижника, и множество скорбящих и ищущих Бога людей постоянно толпилось около его келлии и пустыньки, желая приобщиться благодати, изливающейся от угодника Божия. На глазах всех подтверждалась истина, высказанная самим святым в великом ангельском призыве: “Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи”. Эта заповедь о стяжании мира возводит к учению о стяжании Святого Духа, но и сама по себе является важнейшей ступенью на пути духовного возрастания. Преподобный Серафим, опытно прошедший всю древнюю православную науку аскетического подвига, провидел, каким будет духовное делание грядущих поколений, и учил искать мир душевный и никого не осуждать: “Кто в мирном устройении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары”. “Для сохранения мира душевного... всячески должно избегать осуждения других... Чтобы избавиться от осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать посторонних мыслей и быть ко всему мертву”.

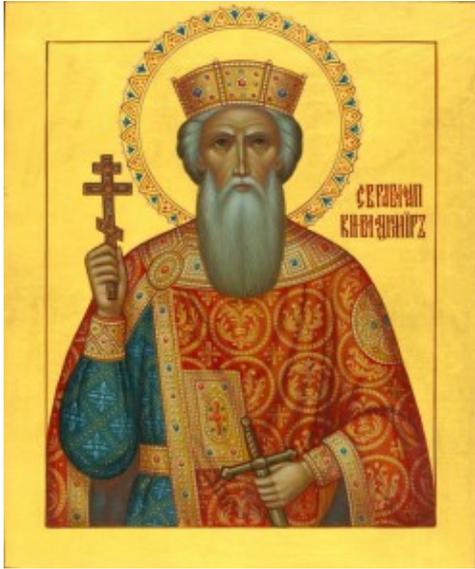
Преподобный Серафим по праву может быть назван учеником Божией Матери. Пресвятая Богородица трижды исцеляла его от смертельных болезней, многократно являлась ему, наставляла и укрепляла его. Еще в начале своего пути он услышал, как Божия Мать, указывая на него, лежавшего на одре болезни, сказала апостолу Иоанну Богослову: “Сей от рода нашего”.

По выходе из затвора преподобный много сил отдал устройению девичьей монашеской общины в Дивееве и сам говорил, что ни одного указания не давал от себя, делал все по воле Царицы Небесной.

Преподобный Серафим стоит в начале поразительного взлета русской православной духовности. С великой силой звучит его напоминание: “Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему; вот престол, на котором Он любит восседать и являться в полноте Своей пренебесной Славы. “Сыне, даждь Ми сердце твое, – говорит Он, – а все прочее Я Сам приложу тебе”, – ибо в сердце человеческом Царство Божие вмещаться может”.

По материалам сайта patriarchia.ru

Святой равноапостольный великий князь Владимир

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Владимир был внук святой равноапостольной Ольги, сын Святослава († 972). Мать его, Малуша († 1001) – дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем

Древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

“Вещая дева” Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который, против воли матери, сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей “ключницы”, пленницы, рабыни с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжения, отправила Малушу на свою родину в весь неподалеку от Выбут. Там и родился, около 960 года, мальчик, названный русским языческим именем Володимир – владеющий миром, владеющий особым даром мира.

В 970 году Святослав, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую Землю меж тремя

сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, Олег, в Новгороде – Владимир. Первые годы княжения мы видим Владимира яростным язычником. Он возглавляет поход, в котором ему сочувствует вся языческая Русь, против Ярополка-христианина, или, во всяком случае, по свидетельству летописи, “давшего великую волю христианам”, и вступает 11 июня 978 года в Киев, став “единодержцем” Киевского государства, “покорив окрестные страны, одни – миром, а непокорных – мечем”.

Молодой Владимир предавался бурной чувственной жизни, хотя далеко не был таким сластолюбцем, каким его иногда изображают. Он “пас свою землю правдою, мужеством и разумом”, как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

Но Господь готовил ему иное поприще. Где умножается грех, там, – по слову Апостола, – преизобилует благодать. “И прииде на него посещение Вышнего, призре на него Всемилоствие око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да възыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое”. Дело принятия Крещения облегчалось для него внешними обстоятельствами. Византийскую империю сотрясали удары мятежных полководцев Варды Склира и Варды Фоки, каждый из которых уже примеривал царскую корону. В трудных условиях императоры, братья-соправители Василий Болгаробойца и Константин, обратились за помощью к Владимиру.

События развивались быстро. В августе 987 года Варда Фока провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь, осенью того же года послы императора Василия были в Киеве. “И истощились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем Руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи, – пишет о событиях 980-х годов один из арабских хронистов. – И царь Руссов согласился на это, и просил свойства с ним”.

В награду за военную помощь Владимир просил руки сестры императоров Анны, что было для византийцев неслыханной дерзостью. Принцессы крови никогда не выходили замуж за “варварских” государей, даже христиан. В свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, и ему было отказано, но сейчас Константинополь вынужден был согласиться.

Был заключен договор, согласно которому Владимир должен был послать в помощь императорам шесть тысяч варягов, принять святое Крещение и при этом условии получить руку царевны Анны. Так в борьбе человеческих устремлений воля Божия определила вхождение Руси в благодатное лоно Церкви Вселенской. Великий князь Владимир принимает Крещение и направляет в Византию военную подмогу. С помощью русских мятеж был разгромлен, а Варда Фока убит. Но греки, обрадованные неожиданным избавлением, не торопятся выполнить свою часть уговора.

Возмущенный греческим лукавством, князь Владимир “вборзе собрався своя” и двинул “на Корсунь, град греческий”, древний Херсонес. Пал “неприступный” оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Удар был настолько чувствителен, что эхо его отозвалось по всем Византийским пределам.

Решающий довод снова был за Владимиром. Его послы, воевода Олег и Ждьберн, прибыли вскоре в Царьград за царевной. Восемь дней ушло на сборы Анны, которую братья утешали, подчеркивая значительность предстоящего ей подвига: способствовать просвещению Русского государства и земли их, сделать их навсегда друзьями Ромейской державы. В Тавриде ее ждет святой Владимир, к титулам которого прибавился новый, еще более блестящий – цесарь (царь, император). Надменным владыкам Константинополя пришлось уступить и в этом – поделиться с зятем цесарскими (императорскими) инсигниями. В некоторых греческих источниках святой Владимир именуется с того времени “могущественным базилевсом”, он чеканит монеты по византийским образцам и изображается на них со знаками императорской

власти: в царской одежде, на голове – императорская корона, в правой руке – скипетр с крестом.

С царевной прибыл посвященный святым Патриархом Николаем II Хризвергом на Русскую кафедру митрополит Михаил со свитой, клиром, многими святыми мощами и другими святынями. В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, свершилось венчание святого равноапостольного Владимира и блаженной Анны, напомнив и подтвердив истинное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Корсунь, “вено царицы”, был возвращен Византии. Великий князь весной 988 года отправляется с супругой через Крым, Тамань, Азовские земли, входившие в состав его обширных владений, в обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели Крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

Наступило незабываемое и единственное в русской истории утро Крещения киевлян в водах Днепра. Накануне святой Владимир объявил по городу: “Если кто не придет завтра на реку – богатый или бедный, нищий или раб – будет мне враг”. Священное желание святого князя было исполнено беспрекословно: “в одно время вся земля наша восславил Христа со Отцем и Святым Духом”.

Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в

русском народе, во всей его жизни, во всем мировоззрении. В чистых киевских водах, как в “бане пакибытия”, осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. – “Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло”. В память священного события, обновления Руси водою и Духом, установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода “на воду” 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью, и русским церковным празднеством Всемилоствому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское Богословское сознание, для которого неразрывны Крещение и Крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли, на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути “из варяг в греки” – словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор “Слова о законе и благодати”, святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: “Капища разрушаются, и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает”. С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых варягов-мучеников (память 12 июля). Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, первопрестольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был

богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Корсуня. День освящения храма Пресвятой Богородицы, 12 мая (в некоторых рукописях – 11 мая), святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 11 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное “обновление Царьграда” – посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи, Константинополя, Пресвятой Богородице (в 330 году). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии – Премудрости Божией (в 960 году). Святой равноапостольный Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином, стольный град Земли Русской, Киев, Владычице Небесной.

Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного Устава, святого князя Владимира гласил: “Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего княжья суда десятую векшу, из торгу – десятую неделю, а из домов на всяко лето – десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и чудному Спасу”. Устав перечислял также “церковных людей”, освобождавшихся от судебной власти князя и его тиунов, подлежавших суду митрополита.

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: “Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети винограда Своего, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум – познати Тебя, Бога Истинного. И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя Рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву

его, молитв ради Пречистой Богородицы”.

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывали начало русского летописания. При ней были составлены Житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также “Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь”. Там же возникла ранняя, греческая редакция Жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно митрополиты святой Михаил († 15 июня 991), митрополит Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры Севастии Армянской (991-997), митрополит Леонтий (997-1008), митрополит Иоанн I (1008-1037). Их трудами были открыты первые епархии Русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин († 1030, составитель Иоакимовской летописи), Владимиро-Волынская (открыта 11 мая 992 года), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. “Сице же и по всем грады и по селам воздвизахуся церкви и монастыри, и умножахуся священницы, и вера православная цветяше и сияше яко солнце”. Для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой Владимир со святым митрополитом Михаилом “начаша от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учитися грамоте”. Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин († 1030) в Новгороде, были они и в других городах. “И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философов”.

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории “засечная черта” – линия оборонительных пунктов против кочевников. “Нача ставити Володимир грады по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их”. Действенным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников. В Никоновской летописи под 990 годом записано: “Того же лета приидоша из

болгар к Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением”. В следующем году “прииде печенегский князь Кучуг и прият греческую веру, и крестися во Отца и Сына и Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем”. Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон († 1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком, и другие. В далекой Исландии поэты-скальды назвали Бога “хранителем греков и русских”.

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира: по воскресеньям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, “калики перехожие” пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 года по поводу освящения Десятинной церкви князь “сотвори пирование светло”, “раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога”. Пир устраивались также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин – Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна. После ее кончины князь вступил в новый брак – с младшей дочерью немецкого графа Куно фон Эннингена, внучкой императора Оттона Великого.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного

самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западославянских и восточнославянских племен под эгидой католической Польши. Это соперничество восходит еще ко времени, когда Владимир был язычник: “В лето 6489 (981). Иде Володимер на ляхи и взя грады их, Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью”. Последние годы X столетия также наполнены войнами святого Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) “великое противостояние” вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславны, католический епископ Колобжегский Рейберн.

Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были арестованы, и Рейберн вскоре скончался в заточении.

Святой Владимир не мстил “гонящим и ненавидевшим” его. Принесший притворное покаяние Святополк был оставлен на свободе.

Новая беда назревала на Севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь “мудрый”, каким он вошел позже в русскую историю, ставший в 1010 году держателем Новгородских земель, задумал отложиться от своего отца, великого князя Киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел “мосты мостить, гати гатить”, готовиться к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему, к счастью несостоявшемуся, походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет (978-1015). из них двадцать

восемь лет прожил во святом Крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически настроенные киевские бояре тайно, ночью, вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны...

Имя и дело святого равноапостольного Владимира, которого народ назвал Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Русской Церкви. “Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали”, – засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви – до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором (в 1589 году) Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года, помощью и заступлением святого Владимира, была им одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский (†

1053), в “Слове о законе и благодати”, сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его “во владыках апостолом”, “подобником” святого Константина, и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов.

По материалам сайта patriarchia.ru

Церковь празднует собор архангела Гавриила

Поводом к установлению праздника, вероятно, послужило освящение в XVII веке в Константинополе храма, воздвигнутого во имя святого Архангела.

Архангел Гавриил был избран Господом для того, чтобы благовестить Деве Марии, а с Нею и всем людям великую радость о Воплощении Сына Божия. Поэтому на следующий день после Благовещения, прославив Пречистую Деву, мы благодарим Господа и почитаем Его посланника Архангела Гавриила, послужившего таинству нашего спасения.

Святой Архангел Гавриил – служитель Божественного Всемогушества. Он возвещал ветхозаветному человечеству о будущем воплощении Сына Божия: вдохновлял пророка Моисея при написании книги Бытия; пророку Даниилу возвещал о грядущих судьбах еврейского народа (Дан. 8, 16; 9, 21-24); являлся праведной Анне с вестью о рождении от нее Преподобной

Девы Марии.

Святой Архангел Гавриил неотступно пребывал со святой Отроковицей Марией в Иерусалимском храме и впоследствии охранял Ее во все время земной жизни. Он явился священнику Захарии, предсказав рождение Предтечи Господня – Иоанна Крестителя.

Господь посылал его к святому Иосифу Обручнику: он явился ему во сне, чтобы открыть ему тайну воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы Марии, предупредил о замыслах Ирода и повелел бежать в Египет с Младенцем и Богородицей. Когда Господь перед Своими страданиями молился в Гефсиманском саду до кровавого пота, на укрепление Его, по Церковному Преданию, был послан с Небес Архангел Гавриил, имя которого означает «Крепость Божия» (Лк. 22, 43).

Жены-мироносицы услышали от Архангела радостную весть о Воскресении Христовом.

Вспоминая в этот день многократные явления святого Архангела Гавриила и его ревностное исполнение Божественной воли, исповедуя его ходатайство пред Господом о христианах, Православная Церковь призывает своих чад с верой и усердием прибегать в молитвах к великому Ангелу.

По материалам сайта <http://www.pravmir.ru/>

**Святая равноапостольная
княгиня Ольга**

Святая равноапостольная Ольга была супругой великого князя Киевского Игоря. Борьба христианства с язычеством при Игоре и Ольге, княживших после Олега († 912), вступает в новый период. Церковь Христова в последние годы княжения Игоря († 945) становится значительной духовной и государственной силой в Русском государстве. Об этом свидетельствует сохранившийся текст договора Игоря с греками 944 года, который включен летописцем в “Повесть временных лет”, в статью, описывающую

события 6453 (945) года.

Мирный договор с Константинополем должен был утверждаться обеими религиозными общинами Киева: “Русь крещеная”, то есть христиане, приводились к присяге в соборном храме святого пророка Божия Илии; “Русь некрещеная”, язычники, клялись на оружии в святилище Перуна Громовержца. Тот факт, что христиане поставлены в документе на первом месте, говорит о их преимущественном духовном значении в жизни Киевской Руси.

Очевидно, в момент, когда договор 944 года составлялся в Царьграде, у власти в Киеве стояли люди, сочувствовавшие христианству, признававшие историческую необходимость приобщения Руси к животворной христианской культуре. К этому направлению принадлежал, возможно, и сам князь Игорь, официальное положение которого не позволяло ему лично перейти в новую веру, не решив вопроса о Крещении всей страны и установлении в ней православной церковной иерархии. Поэтому договор был составлен в осторожных выражениях, которые не помешали бы князю утвердить его и в форме языческой клятвы, и в форме присяги христианской.

Но пока византийские послы прибыли в Киев, обстановка на Днепре существенно изменилась. Четко определилась языческая оппозиция, во главе которой стояли варяжские воеводы Свенельд и его сын Мстислав (Мстиша), которым Игорь дал в держание Древлянскую землю.

Сильно было в Киеве и влияние хазарских иудеев, которым не могла прийти по нраву мысль о торжестве Православия в Русской земле.

Не сумев преодолеть косности обычая, Игорь остался язычником и скрепил договор по языческому образцу – клятвой на мечах. Он отверг благодать Крещения и был наказан за неверие. Год спустя, в 945 году, восставшие язычники убили его в Древлянской земле, разорвав между двух деревьев. Но дни язычества и основанного на нем жизненного уклада славянских племен были уже сочтены. Бремя государственного служения возложила на себя, при трехлетнем сыне Святославе, вдова Игоря – великая княгиня Киевская Ольга.

Имя будущей просветительницы Русского края и родину ее “Повесть временных лет” впервые называет в статье о женитьбе Игоря: “и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу”. Принадлежала она, уточняет Иоакимовская летопись, к роду князей Изборских, одной из забытых древнерусских княжеских династий, которых было на Руси в X-XI вв. не меньше двадцати, но которые все были вытеснены со временем Рюриковичами или слились с ними посредством браков. Некоторые из них были местного, славянского происхождения, другие – пришлые, варяжские. Известно, что скандинавские конунги, приглашенные на княжение в русские города, неизменно принимали русский язык, часто – русские имена и быстро становились настоящими русскими как по образу жизни, так и по мировоззрению и даже по физическому облику.

Так и супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском “окающем” произношении – Ольга, Вольга. Женское имя Ольга соответствует мужскому Олег (Хельги), что значит “святой”. Хотя языческое понимание святости совершенно отлично от христианского, но и оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвение, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение имени, народ Олега назвал Вещим, Ольгу – Мудрой.

Позднейшие предания называли ее родовым именем село Выбуты, в нескольких километрах от Пскова вверх по реке Великой. Еще недавно показывали на реке Ольгин мост – у древней переправы, где Ольга встретила с Игорем. Псковская топонимика сохранила немало названий, связанных с памятью великой псковитянки: деревни Ольженец и Ольгино Поле, Ольгины Ворота – один из рукавов реки Великой, Ольгина Гора и Ольгин Крест – близ Псковского озера, Ольгин Камень – у села Выбуты.

Начало самостоятельного правления княгини Ольги связано в летописях с рассказом о грозном возмездии древлянам, убийцам

Игоря. Клявшиеся на мечах и веровавшие “только в свой меч”, язычники обречены были Божиим судом от меча и погибнуть (Мф. 26, 52). Поклонявшиеся, среди прочих обожествленных стихий, огню – нашли свое отмщение в огне. Исполнительницей огненной кары Господь избрал Ольгу.

Борьба за единство Руси, за подчинение Киевскому центру раздираемых взаимной враждой племен и княжеств прокладывала путь к окончательной победе христианства в Русской земле. За Ольгой, еще язычницей, стояла Киевская христианская Церковь и ее Небесный покровитель святой пророк Божий Илия, пламенной верой и молитвой сводивший огонь с неба, и победа ее над древлянами, несмотря на суровость победительницы, была победой христианских, созидательных сил в Русском государстве над силами языческими, темными и разрушительными.

Ольга Богомудрая вошла в историю как великая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси. Летописи полны свидетельств о ее неустанных “хождениях” по Русской земле с целью благоустройства и упорядочения гражданского и хозяйственного быта подданных. Добившись внутреннего укрепления власти Киевского великого князя, ослабив влияние мешавших собиранию Руси мелких местных князей, Ольга централизовала все государственное управление с помощью системы “погостов”. В 946 году с сыном и дружиной прошла она по Древлянской земле, “устанавливая дани и оброки”, отмечая села, становища и места охот, подлежащие включению в киевские великокняжеские владения. На другой год ходила в Новгород, устраивая погосты по рекам Мсте и Луге, всюду оставляя зримые следы своей деятельности. “Ловища ее (места охоты) были по всей земле, установленные знаки, места ее и погосты, – писал летописец, – и сани ее стоят в Пскове до сего дня, есть указанные ею места для ловли птиц по Днепру и по Десне; и село ее Ольжичи существует и поныне”.

Устроенные Ольгой погосты, являясь финансово-административными и судебными центрами, представляли прочную опору великокняжеской власти на местах.

Будучи прежде всего, по самому смыслу слова, центрами торговли и обмена (“гость” – купец), собирая и организуя вокруг себя население (вместо прежнего “полюдья” сбор дани и налогов осуществлялся теперь равномерно и упорядоченно по погостам), Ольгины погосты стали важнейшей ячейкой этнического и культурного объединения русского народа.

Позже, когда Ольга стала христианкой, по погостам стали воздвигать первые храмы; со времени Крещения Руси при святом Владимире погост и храм (приход) стали неразрывными понятиями. (Лишь впоследствии от существовавших возле храмов кладбищ развилось словоупотребление “погост” в смысле “кладбище”.)

Много трудов приложила княгиня Ольга для усиления оборонной мощи страны. Города застраивались и укреплялись, Вышгороды (или Детинцы, Кромы) обрастали каменными и дубовыми стенами (забралами), ошетинивались валами, частоколами. Сама княгиня, зная, сколь враждебно относились многие к идее укрепления княжеской власти и объединения Руси, жила постоянно “на горе”, над Днепром, за надежными забралами киевского Вышгорода (Верхнего города), окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла “к Ользе, на Вышгород” – на нужды ратного строения. Ко времени Ольги историки относят установление первых государственных границ России – на западе, с Польшей. Богатырские заставы на юге сторожили мирные нивы киевлян от народов Дикого Поля. Чужеземцы спешили в Гардарику (“страну городов”), как называли они Русь, с товарами и рукодельями. Шведы, датчане, немцы охотно вступали наемниками в русское войско. Ширятся зарубежные связи Киева. Это способствует развитию каменного строительства в городе, начало которому положила княгиня Ольга. Первые каменные здания Киева – городской дворец и загородный терем Ольги – лишь в нашем веке были разысканы археологами. (Дворец, точнее его фундамент и остатки стен были найдены и раскопаны в 1971-1972 гг.)

Но не только укрепление государственности и развитие хозяйственных форм народной жизни привлекало внимание мудрой княгини. Еще более насущным представлялось ей коренное преобразование религиозной жизни Руси, духовное преображение русского народа. Русь становилась великой державой. Лишь два европейских государства могли в те годы соперничать с нею в значении и мощи: на востоке Европы – древняя Византийская империя, на западе – королевство Саксов.

Опыт обеих империй, обязанных своим возвышением духу христианского учения, религиозным основам жизни, показывал ясно, что путь к будущему величию Руси лежит не только через военные, но прежде всего и преимущественно через духовные завоевания и достижения. Поручив Киев подросшему сыну

Святославу, великая княгиня Ольга летом 954 года, взыскав благодати и истины, отправляется с большим флотом в Царьград. Это было мирное “хождение”, сочетавшее задачи религиозного паломничества и дипломатической миссии, но политические соображения требовали, чтобы оно стало одновременно проявлением военного могущества Руси на Черном море, напомнило гордым “ромеям” о победоносных походах Аскольда и Олега, прибывшего в 907 году свой щит “на вратах Цареграда”.

Результат был достигнут. Появление русского флота на Босфоре создавало необходимые предпосылки для развития дружеского русско-византийского диалога. В свою очередь, южная столица поразила суровую дочь Севера разнообразием красок, великолепием архитектуры, смешением языков и народов мира. Но особенное впечатление производило богатство христианских храмов и собранных в них святынь. Царьград, “царствующий град” греческой империи, еще при самом основании (точнее, возобновлении) в 330 году посвященный святым равноапостольным Константином Великим (память 21 мая) Пресвятой Богородице (это событие праздновалось в Греческой Церкви 11 мая и перешло оттуда в русские месяцесловы), стремился во всем быть достойным своей Небесной Покровительницы. Русская княгиня присутствовала за Богослужением в лучших храмах Константинополя – Святой Софии, Влахернской Богоматери и других.

Сердце мудрой Ольги открылось святому Православию, она принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над нею Патриарх Константинопольский Феофилакт (933-956), а восприемником был сам император Константин Багрянородный (912-959). Ей было наречено в Крещении имя Елена в честь святой равноапостольной Елены (память 21 мая), матери святого Константина, обретшей Честное Древо Креста Господня. В назидательном слове, сказанном по совершении обряда, Патриарх сказал: “Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Благословят тебя русские люди во всех грядущих поколениях, от внуков и правнуков до отдаленнейших потомков твоих”. Он наставил ее в истинах веры, церковном уставе и молитвенном правиле, изъяснил заповеди о посте, целомудрии и милостыне. “Она же, – говорит преподобный Нестор Летописец, – склонила голову и стояла, словно губа напаяемая, внимая учению, и, поклонившись Патриарху, промолвила: “Молитвами твоими, Владыко, да сохранена буду от сетей вражеских””.

Именно так, со слегка наклоненной головой, изображена святая Ольга на одной из фресок Киевского Софийского собора, а также на современной ей византийской миниатюре, в лицевой рукописи Хроники Иоанна Скилицы из Мадридской национальной библиотеки. Греческая надпись, сопровождающая миниатюру, называет Ольгу “архонтессою (то есть владычицей) Руссов”, “женою, Эльгою по имени, которая пришла к царю Константину и была крещена”. Княгиня изображена в особом головном уборе, “как новокрещеная христианка и почетная диаконисса Русской Церкви”. Рядом с ней в таком же уборе новокрещеной – Малуша († 1001), впоследствии мать святого равноапостольного Владимира (память 15 июля).

Такого ненавистника русских, каким был император Константин Багрянородный, непросто было заставить сделаться крестным отцом “архонтессы Руси”. В русской летописи сохранились рассказы о том, как решительно и на равных разговаривала Ольга с императором, удивляя греков духовной зрелостью и государственной мудростью, показывая, что русскому народу как раз под силу воспринять и умножить высшие свершения греческого религиозного гения, лучшие плоды византийской духовности и культуры. Так святой Ольге удалось мирным путем “взять Царьград”, чего до нее не смог сделать ни один полководец. По свидетельству летописи, сам император вынужден был признать, что “переключала” (перехитрила) его Ольга, а народная память, соединив предания о Вещем Олеге и Мудрой Ольге запечатлела эту духовную победу в былинном сказании “О взятии Царяграда княгиней Ольгой”.

Константин Багрянородный в своем сочинении “О церемониях византийского двора”, дошедшем до нас в единственном списке, оставил подробное описание церемоний, сопровождавших пребывание святой Ольги в Константинополе. Он описывает торжественный прием в знаменитой палате Магнавре, под пение бронзовых птиц и рычание медных львов, куда Ольга явилась с огромной свитой из 108 человек (не считая людей из дружины Святослава), и переговоры в более узком кругу в покоях императрицы, и парадный обед в зале Юстиниана, где, по стечению обстоятельств, промыслительно встретились за одним столом четыре “государственных дамы”: бабушка и мать святого равноапостольного Владимира (святая Ольга и ее спутница Малуша) с бабушкой и матерью его будущей супруги Анны (императрица Елена и ее невестка Феофано). Пройдет немногим более полувека, и в Десятинном храме Святой Богородицы в Киеве

будут рядом стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной “царицы Анны”.

Во время одного из приемов, рассказывает Константин Багрянородный, русской княгине было поднесено золотое, украшенное камнями блюдо. Святая Ольга пожертвовала его в ризницу Софийского собора, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: “Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград; во блюде же Ольжине камень драгий, на том же камени написан Христос”.

Впрочем, лукавый император, сообщив столько подробностей, как бы в отместку за то, что “переключала его Ольга”, задал нелегкую загадку историкам Русской Церкви. Дело в том, что преподобный Нестор Летописец рассказывает в “Повести временных лет” о Крещении Ольги под 6463 (955 или 954) годом, и это соответствует свидетельству византийской хроники Кедрина. Другой русский церковный писатель XI века, Иаков Мних, в слове “Память и похвала Владимиру... и как крестилась бабка Владимира Ольга”, говоря о кончине святой княгини († 969), отмечает, что она прожила христианкой пятнадцать лет, и относит тем самым время Крещения к 954 году, что тоже совпадает с точностью до несколько месяцев с указанием Нестора. Между тем Константин Багрянородный, описывая пребывание Ольги в Константинополе и называя точные даты устроенных им в ее честь приемов, с несомненностью дает понять, что все это происходило в 957 году. Для примирения данных летописи, с одной стороны, и показаний Константина, с другой, русским церковным историкам пришлось предполагать одно из двух: либо святая Ольга для продолжения переговоров с императором в 957 году приехала в Константинополь уже во второй раз, либо она крестилась вообще не в Царьграде, а в Киеве в 954 году и единственное свое паломничество в Византию совершила, уже будучи христианкой. Первое предположение более вероятно.

Что касается непосредственно дипломатического исхода переговоров, у святой Ольги были основания остаться недовольной ими. Добившись успеха в вопросах о русской торговле в пределах империи и подтверждении мирного договора с Византией, заключенного Игорем в 944 году, она не смогла, однако, склонить императора к двум важным для Руси соглашениям: о династическом браке Святослава с византийской

царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде православной митрополии в Киеве. Ее недовольство исходом миссии явственно звучит в ответе, который она дала, уже по возвращении на родину, присланным от императора послам. На запрос императора относительно обещанной военной помощи святая Ольга через послов резко ответила: “Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе воев в помощь”.

Вместе с тем, несмотря на неудачу стараний об учреждении на Руси церковной иерархии, святая Ольга, став христианкой, ревностно предавалась подвигам христианского благовестия среди язычников и церковного строительства: “требища бесовская сокруши и нача жити о Христе Иисусе”. Она воздвигает храмы: Святителя Николая и Святой Софии в Киеве, Благовещения Пресвятой Богородицы – в Витебске, Святой Живоначальной Троицы – во Пскове. Псков с того времени называется в летописях Домом Святой Троицы. Храм, построенный Ольгой над рекой Великой, на месте, указанном ей, по свидетельству летописца, свыше “Лучом Трисиятельного Божества”, простоял более полутора веков. В 1137 году святой князь Всеволод-Гавриил († 1138, память 11 февраля) заменил деревянный храм каменным, который был перестроен в свою очередь в 1363 году и сменен наконец доньше существующим Троицким собором.

И другой важнейший памятник русского “монументального Богословия”, как называют нередко церковное зодчество, связан с именем святой равноапостольной Ольги – храм Софии Премудрости Божией в Киеве, заложенный вскоре по возвращении ее из Царьграда и освященный 11 мая 960 года. Этот день отмечался впоследствии в Русской Церкви как особый церковный праздник.

В месяцеслове пергаменного Апостола 1307 года под 11 мая записано: “В тот же день освящение Святой Софии в Киеве в лето 6460”. Дата памяти, по мнению церковных историков, указана по так называемому “антиохийскому”, а не по общепринятому константинопольскому летоисчислению и соответствует 960 году от Рождества Христова.

Святая Ольга недаром получила в Крещении имя святой равноапостольной Елены, обретшей Честное Древо Креста Христова в Иерусалиме. Главной святыней новосозданного Софийского храма стал Святой Крест, принесенный новой Еленой из Царьграда, и полученный ею в благословение от Константинопольского

Патриарха. Крест, по преданию, был вырезан из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: “Обновися Русская земля Святым Крестом, его же прияла Ольга, благоверная княгиня”.

Святая Ольга много сделала для увековечения памяти первых русских исповедников имени Христова: над могилой Аскольда воздвигла Никольский храм, где, по некоторым сведениям, сама была впоследствии похоронена, над могилой Дира – вышеназванный Софийский собор, который, простояв полвека, сгорел в 1017 году. Ярослав Мудрый на этом месте построил позже, в 1050 году, церковь святой Ирины, а святыни Софийского Ольгина храма перенес в каменный храм того же имени – донине стоящую Софию Киевскую, заложенную в 1017 году и освященную около 1030 года. В Прологе XIII века об Ольгином кресте сказано: “иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне”. Разграбление киевских святынь, продолженное после монголов литовцами, которым город достался в 1341 году, не пощадило и его. При Ягайле в период Люблинской унии, объединившей в 1384 году Польшу и Литву в одно государство, Ольгин крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Но среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по слову Соломона, “возненавидели Премудрость”, как и святую княгиню Ольгу, строившую ей храмы. Ревнители языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подраставшего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство и даже гневавшегося на нее за это. Нужно было спешить с задуманным делом Крещения Руси. Коварство Византии, не пожелавшей дать Руси христианство, было на руку язычникам. В поисках решения святая Ольга обращает взоры на запад. Никакого противоречия здесь нет. Святая Ольга († 969) принадлежала еще к неразделенной Церкви и вряд ли имела возможность вникать в богословские тонкости греческого и латинского вероучения. Противостояние Запада и Востока представлялось ей прежде всего политическим соперничеством, второстепенным по сравнению с насущной задачей – созданием Русской Церкви, христианским просвещением Руси.

Под 959 годом немецкий хронист, именуемый “продолжатель Регинона”, записывает: “пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников”. Король Оттон, будущий

основатель Германской империи, охотно откликнулся на просьбу Ольги, но повел дело не спеша, с чисто немецкой основательностью. Лишь на Рождество следующего, 960 года, епископом Русским был поставлен Либуций, из братии монастыря святого Альбана в Майнце. Но он вскоре умер (15 марта 961 года). На его место был посвящен Адальберт Трирский, которого Оттон, “щедро снабдив всем нужным”, отправил, наконец, в Россию. Трудно сказать, что случилось бы, не промедли король так долго, но когда в 962 году Адальберт появился в Киеве, он “не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными”. Хуже того, на обратном пути “некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертной опасности”.

Оказалось, что за прошедшие два года, как и предвидела Ольга, в Киеве совершился окончательный переворот в пользу сторонников язычества и, не став ни православной, ни католической, Русь вообще раздумала принимать христианство. Языческая реакция проявилась настолько сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся с Ольгой в Царьграде. По приказу Святослава, был убит племянник святой Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Разумеется, здесь не обошлось без византийской тайной дипломатии: настроенные против Ольги и встревоженные возможностью усиления Руси за счет союза с Оттоном, греки предпочли поддержать язычников.

Провал миссии Адальберта имел промыслительное значение для будущего Русской Православной Церкви, избежавшей папского пленения. Святой Ольге оставалось смириться с происшедшим и полностью уйти в дела личного благочестия, предоставив бразды правления язычнику Святославу. С ней по-прежнему считались, к ее государственной мудрости неизменно обращались во всех трудных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева, а он большую часть времени проводил в походах и войнах, управление государством вновь вручалось княгине-матери. Но вопрос о Крещении Руси был временно снят с повестки дня, и это, конечно, огорчало святую Ольгу, считавшую Христово благовестие главным делом своей жизни.

Она кротко переносила скорби и огорчения, старалась помогать сыну в государственных и военных заботах, руководить им в героических замыслах. Победы русского войска были для нее утешением, особенно разгром давнего врага Русского государства

– Хазарского каганата. Дважды, в 965 и в 969 году, прошли войска Святослава по землям “неразумных хазаров”, навсегда сокрушив могущество иудейских властителей Приазовья и Нижнего Поволжья. Следующий мощный удар был нанесен по мусульманской Волжской Болгарии, потом пришла очередь Болгарии Дунайской. Восемьдесят городов по Дунаю было взято киевскими дружинами. Одно беспокоило Ольгу: как бы, увлекшись войной на Балканах, Святослав не забыл о Киеве.

Весной 969 года Киев осадили печенеги: “и нельзя было вывести коня напоить, стояли печенеги на Лыбеди”. Русское войско было далеко, на Дунае. Послав к сыну гонцов, святая Ольга сама возглавила оборону столицы. Святослав, получив известие, вскоре прискакал в Киев, “приветствовал мать свою и детей и сокрушался, что случилось с ними от печенегов”. Но, разгромив кочевников, воинствующий князь вновь стал говорить матери: “Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – там середина земли моей”. Святослав мечтал о создании огромной русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь, Болгарию, Сербию, Причерноморье и Приазовье и простерла свои пределы до самого Царьграда. Мудрая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин им не справиться с древней империей ромеев, Святослава ждала неудача. Но сын не слушал предостережений матери. Тогда святая Ольга сказала: “Видишь, я больна. Куда хочешь уйти от меня? Когда похоронишь меня, отправляйся куда захочешь”.

Дни ее были сочтены, труды и скорби подорвали ее силы. 11 июля 969 года святая Ольга скончалась, “и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки, и все люди”. Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то гордой владычице, крестившейся от Патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианского фанатизма. Но перед смертью, вновь обретя прежнюю твердость и решимость, она запретила совершать над ней языческие тризны и завещала открыто похоронить ее по православному обряду. Пресвитер Григорий, который был с нею в 957 году в Константинополе, в точности выполнил ее завещание. Святая Ольга жила, умерла и погребена была как христианка. “И тако поживши и добре славящи Бога в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, почи в блазии вере, сконча житие свое с миром о Христе Иисусе, Господе нашем”. Как свой пророческий завет последующим поколениям, она с глубоким христианским смирением

исповедала свою веру о своем народе: “Воля Божия да будет! Аще восхощет Бог помиловати роду моего Земли Руския, да возложит на сердце им обратитися к Богу, якоже и мене Бог сие дарова”. Бог прославил святую труженицу Православия, “начальницу веры” в Русской земле чудесами и нетлением мощей. Иаков Мних († 1072) через сто лет после ее смерти писал в своей “Памяти и похвале Владимиру”: “Бог прослави тело рабы Своей Олены, и есть в гробе тело ее честное, и неразрушимое пребывает и до сих дней.

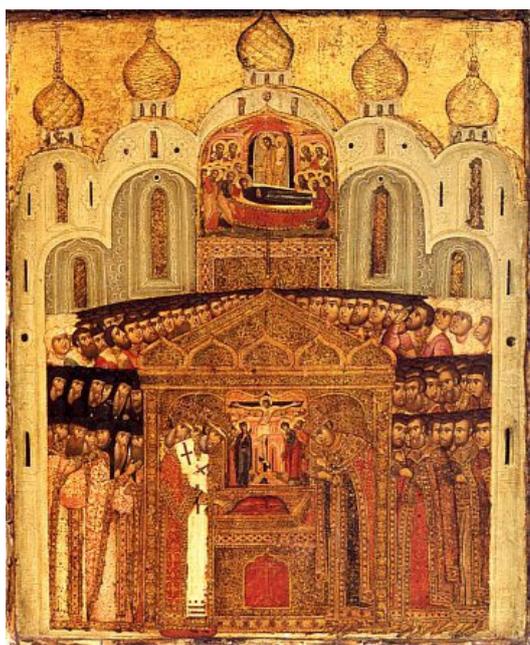
Блаженная княгиня Ольга прославила Бога всеми делами своими добрыми, и Бог прославил ее”. При святом князе Владимире, по некоторым данным в 1007 году, мощи святой Ольги были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы и положены в специальном саркофаге, в каких принято было класть мощи святых на православном Востоке. “И ино чудо слышите о ней: гроб камен мал в церкви Святыя Богородицы, ту церковь создал блаженный князь Владимир, и есть гроб блаженныя Ольги. И на верху гроба оконце сотворено – да видети тело блаженныя Ольги лежаще цело”. Но не всем было явлено чудо нетления мощей равноапостольной княгини: “Иже с верою придет, отворится оконце, и видит честное тело лежаще цело и дивится чуду таковому – толико лет в гробе лежаще телу неразрушившемуся. Достойно похвалы всякой тело то честное: в гробе цело, яко спя, почивает. А другим, иже не с верою приходят, не отворится оконце гробное, и не видит тела того честного, но только гроб”.

Так и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих. Была она, по словам преподобного Нестора Летописца, “предтекущая христианской земли, аки денница пред солнцем и аки заря пред светом”.

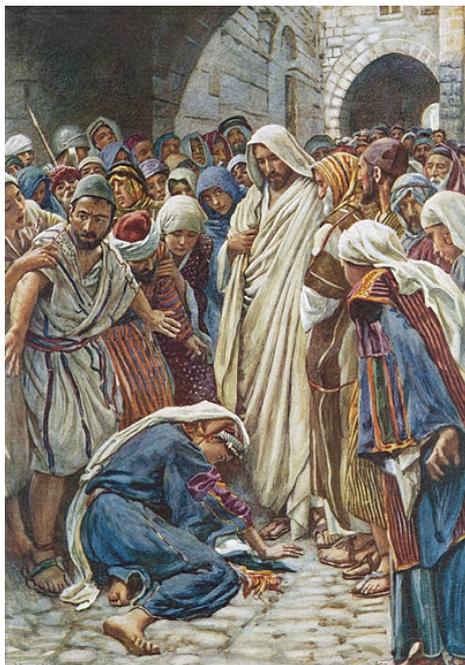
Святой равноапостольный великий князь Владимир, вознося свое благодарение Богу в день Крещения Руси, свидетельствовал от лица своих современников о святой равноапостольной Ольге знаменательными словами: “Благословити тя хотят сынове рустии, и в последний род внук твоих”.

По материалам сайта РПЦ

Положение честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625)

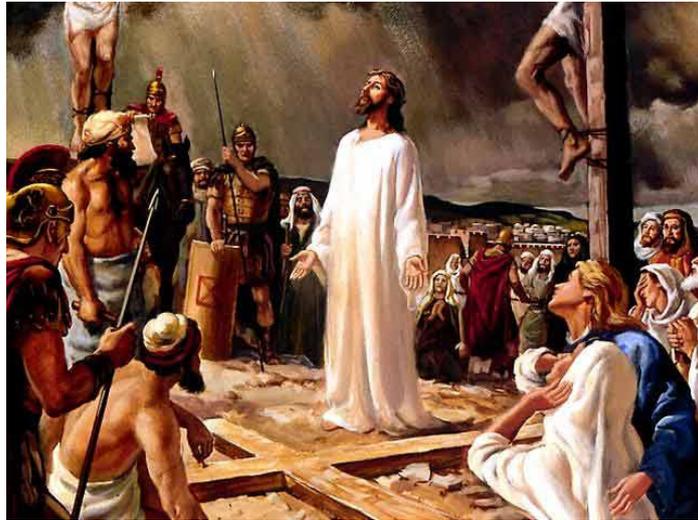
Согласно евангельскому повествованию, Риза Господня – часть верхней одежды – плащ (гиматий), которая упоминается в Евангелии в рассказе о том, как кровоточивая женщина исцелилась, как только с верой прикоснулась «к краю одежды Его» (Мф. 9:20-22; Мк. 5:25-34). Эта женщина болела 12 лет, потратила все деньги на врачей, но состояние ее только ухудшалось. Христос не просто исцеляет ее, но и говорит: «Дерзай, дочь, вера твоя спасла тебя». То есть нечто несоизмеримо большее, чем просто физическое исцеление, получает эта женщина по вере своей.

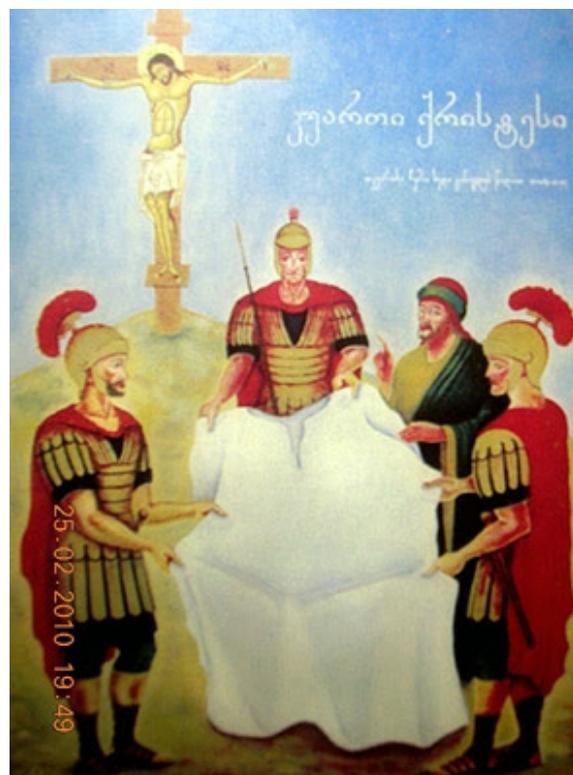
Кровоточивая женщина
исцеляется после
прикосновения к краю
Ризы Спасителя

Это та самая Риза, в которой Христа вели на Голгофу, и которую воины разделили на четыре части (каждому воину по части).

Честную Ризу Спасителя не следует отождествлять с Его Хитоном, который по жребию достался одному из воинов. Хитон – это нижняя одежда (*туника, рубаха*), которую носили на теле. Этот не сшитый Хитон соткала Своему Сыну Сама Матерь Божия и именно об этом Хитоне повествуется в Евангелии, что его не решились разодрать даже воины, распинавшие Спасителя. Один из вариантов предания гласит, что воин, которому досталась Риза Господня, был грузином и впоследствии перенёс её в Грузию. Согласно другому сказанию, один еврей, живший в древней столице Иверии (Грузии) Мцхете, по имени Елиоз, был очевидцем страданий Иисуса Христа на Голгофе и уверовал в Спасителя. Он сумел приобрести Ризу Господню у одного из воинов, и вернулся с ней в Мцхету, где она была положена в храме Светицховели и хранилась там до XVII века.

Спаситель в Хитоне перед казнью

Римские воины бросают жребий, кому достанется Хитон

Риза, подобная плащу, была разорвана воинами на части. А Хитон в отличие от ризы, нельзя было делить, иначе бы он просто распустился на нитки. Риза и Хитон ясно различаются в Священном Писании: Воины же, когда распяли Иисуса, взяли

одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий» (Ин.19:23-24; Пс.21:19).

Об обстоятельствах перенесения хитона и ризы из Иерусалима повествуют разные предания.

По преданию Грузинской Православной Церкви, **Хитон Господень** был принесен еврейским раввином Елиозом из Иерусалима в Мцхету и поныне пребывает под спудом в основании **Мцхетского Патриаршего собора Светицховели** (празднование в честь Хитона Господня совершается 1 октября).

Собор Светицховели, Мцхети

Никто из мусульманских завоевателей не осмелился посягнуть на это место, прославленное знаменем милости Божией – Животворящим Столпом.

Молитва перед Животворящим столпом

Риза Господня, вернее, одна из ее четырех частей, как и Хитон Господень, оказалась в Грузии. В отличие от Хитона, Риза хранилась не в земле, а в сокровищнице собора Светицховели вплоть до XVII века, когда персидский шах Аббас I, опустошивший Грузию, вывез вместе с другими сокровищами и Ризу Господню.

В эти дни на Руси царствовал благоверный царь и великий князь, самодержец всея России, Михаил Феодорович (первый царь из династии Романовых), а Патриархом был святейший Филарет. Питая любовь и расположение к благоверному царю Михаилу, шах Аббас часто отправлял к нему послов с дарами. Подобно сему и российский царь присылал к нему послов с дарами. В марте 1625 года прибыл в Москву к благоверному царю Михаилу от Аббаса некий славный посол по имени Урусамбек. Он привез с собою послание и много ценных подарков.

Кроме того, он принес с собою драгоценный подарок святейшему патриарху Филарету, а именно: **ризу Господа нашего Иисуса Христа**, положенную в золотом ковчеге, украшенном драгоценными камнями. В этом послании персидский шах извещал, что риза Христова найдена во время завоевания Иверской страны в митрополичьей ризнице, где она была запечатана в одном из крестов. Взяв эту ризу, шах и отправил ее в дар святейшему патриарху Московскому.

Святейший патриарх Филарет с радостью принял великий дар, а потом призвал к себе находившихся в то время в Москве опытных греческих старцев. Святейший патриарх Филарет спросил этих старцев-греков – знают ли они что-нибудь о ризе Господней, и что говорят о ней в странах греческих? Каждый из старцев поведал то, что ему было известно, говоря, что много чудес творилось сею ризою Христовою.

Святейший патриарх Филарет выслушал все сообщения о ризе Господней, потом посоветовался с преосвященными российскими архиереями.

Поскольку Ризу прислал иноверный царь, а «неверных слово без испытания во свидетельство не приемлется», стали искать доказательства подлинности присланной святыни. Патриарх Филарет пожелал иметь свидетельство свыше. Во всех монастырях и храмах был объявлен строгий пост и молитва, чтобы Господь Бог Сам явил Свою волю об этой святыне. Потом, совершив всенощное бдение в Неделю Крестопоклонную (4-я Неделя Великого поста), святейший патриарх повелел ризу Христа Спасителя и Бога нашего возлагать на больных подобно тому, как в древности благочестивая царица Елена возложила на мертвеца крест Христов для удостоверения всех в его истинности. Как и тогда, все удостоверились в истинности ризы Господней, ибо от неё получили исцеление и скорое выздоровление все болящие, на которых она возлагалась.

И благоверный царь, и святейший патриарх преисполнились великой радости о такой благодати. Честная Риза была

торжественно положена в Успенском соборе Московского Кремля.

Православные христиане в великом множестве приходили в Успенский собор, чтобы поклониться Ризе Спасителя. Одержимые тяжкими недугами, не имевшие возможности дойти до собора, просили приносить Ризу Господню к ним домой для исцеления. Просили так часто, что Ризу разделили на несколько частей. По описи Успенского собора 1627 г. в храме было три части Ризы Господней. Одна часть Ризы называлась большой, вторая – меньшей, а третья предназначалась для ношения по домам к болящим. Кроме того, частицы Ризы посылались по монастырям.

Впоследствии две части Ризы Господней находились в Петербурге: одна в соборе Зимнего Дворца, другая в Петропавловском соборе. Часть Ризы хранилась также в Успенском соборе в Москве и малые частицы – в Киево-Софийском соборе, в Ипатьевском монастыре близ Костромы и в некоторых других древних храмах.

Событие перенесения честной ризы Господней произошло в марте месяце, во время Великого поста, но ради великопостного времени празднование перенесения честной ризы Господней перенесено на 23 июля, так как непосредственно перед этим был торжественно коронован царь Михаил Феодорович.

В Москве ежегодно **23 июля (по н.ст.)** Риза Господня торжественно выносилась из придела во имя святых апостолов Петра и Павла Успенского собора, и она полагалась на аналое для поклонения во время Богослужения. После Литургии Ризу уносили на прежнее место.

Около 1627 г. была написана икона «Положение Ризы Христовой». В праздник Положения честной Ризы Господней вместе с ней чествовался и **Гвоздь Господень**. Его в 1688 г. привёз в Москву грузинский царь Арчил Вахтангович, переселившийся сюда на жительство; позднее указом Петра I велено было отдать Гвоздь Господень на хранение в Успенский собор.

Храм Ризоположения в Москве на Донской улице (фотография конца XIX века)

На месте торжественной встречи московским духовенством в 1625 г. посольства персидского шаха Аббаса, передавшего в дар Ризу Господню, частицу одежды, в которой Христа вели на Голгофу, в

1690 году был сооружен деревянный храм – **церковь Ризоположения**, что на **Донской** улице в Москве. В 1951 году Святейшим Патриархом Алексием I, в связи с 250-летием этой церкви, была передана малая частица Ризы.

В Храме Ризоположения на Донской хранится аналойная икона «Положение ризы Господней в Москве» с серебряным крестом и в нем частицей ризы Господней.

После революции в 1922 году, когда было издано печально известное постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья, многие части Ризы Господней,

хранившиеся в разных монастырях, были утеряны. “Московская” часть Ризы, хранившаяся в алтаре Успенского собора была перенесены в Крестовоздвиженский монастырь, находившийся неподалёку, в начале Воздвиженской улицы. Когда монастырь закрыли и разрушили, а духовенство его арестовали, святыни были у Церкви конфискованы и помещены в фонды Музеев Московского Кремля, где и сохранялись (подчас с большими трудами и опасностями) музейными работниками в неприкосновенности вплоть до настоящего времени. Среди них находился и ковчег с Ризой Господней, который попал в отдел драгоценных металлов. Как выяснилось, святыня всё это время хранилась в музейных фондах под другим названием. Ковчег и панагия хранились под разными номерами просто как церковная утварь, и даже сведения об их происхождении были искажены. По мнению музейных работников, это было сделано намеренно, с целью спасти реликвию от большевиков, которые, без сомнения, уничтожили бы её.

19 ноября 2007 года, во время встречи в Кремле Святейшего Патриарха Алексия II с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиными, состоялась передача Церкви фрагмента Ризы Христовой, хранившейся в Музеях Московского Кремля. Святейший Патриарх отметил огромную важность акта возвращения великой святыни и сообщил, что отныне она будет храниться в кафедральном соборе Москвы – **Храме Христа Спасителя** – и к ней, как и в прошлом, во множестве смогут приходить люди, дабы воздавать ей должное почитание и получать духовную поддержку.

Частица Ризы Господней был передана Владимиром Путиным Его Святейшеству Алексию II. Риза передана в Храм Христа Спасителя навсегда, доступ к святыне открыт в субботние и воскресные дни.

Часть Ризы Господней в храме Христа Спасителя в
Москве

В этот день полагается также служба Животворящему Кресту Господню, ибо положение Ризы в Успенском соборе в 1625 году совершилось 27 марта, в день, который тогда приходился на Неделю крестопоклонную.

По материалам сайта http://hram-troicy.prihod.ru/-pravoslavnye_prazdniki

Кипрская (Стромынская) икона Божией Матери

Кипрская икона Божией Матери

Празднование 16 февраля [1], 20 апреля, в Неделю Православия, в День Святого Духа, 9 июля

Описание

Богоматерь сидит на троне с Богомладенцем на руках, а по сторонам два ангела, держащие ветви.

История

Явилась в 392 году на острове Кипре. Сказание, помещенное в греческом синаксаре на неделю Православия, и обыкновенно связываемое с этой иконой, говорит что святой образ стоял на воротах, ведущих к одной церкви Пресвятой Богородицы (церковь Панагии Ангелоктисты). Однажды аравитянин, проезжая мимо этой церкви, захотел поглумиться над христианской святыней. Он пустил в образ стрелу и попал в колено Пресвятой Богородицы на иконе. В ту же минуту из раны потекла кровь в таком

количестве, что обагрила землю. Аравитянин от ужаса бросился скакать домой, но, не доехав до дому, пал на пути мертвым.

С древних лет Кипрская икона хранится в монастыре Ставрени, устроенном, по преданию, на месте ее обретения.

Чтимые чудотворные списки

Кипрская икона Божией Матери в селе Стромьни

Стромьнский

Наиболее прославившийся в России список Кипрской иконы находился в селе Стромьнь, недалеко от Москвы, в Богородском уезде. Икона размером в 1 аршин и 4 вершка в высоту, а в ширину 1 аршин и 2 вершка. Божия Матерь изображена в короне, сидящей на троне; вверху около Нее по сторонам ангелы, с каждой стороны по одному, в венцах с ветвями; внизу коленопреклоненные – с одной стороны священномученик Антипа, с другой – мученица Фотиния. О происхождении иконы, во время дознания в 1841 году, было выяснено что “по описям церковным она значилась в 1783 году в упраздненной деревянной Николаевской церкви, за левым клиросом, а в 1823 году на горнем месте в Сергиевском приделе оной церкви. Когда в 1829 году Николаевская деревянная церковь была

разобрана, тогда Кипрская икона Божией Матери поставлена на паперти новоустроенной каменной церкви над входными дверями.” Здесь, в Успенском храме, этот список Кипрской иконы прославился в 1841 году.

В то время 18-летняя дочь одного крестьянина села Стромыни по имени Марфа заболела золотухой и скорбутом. Болезнь с течением времени стала усиливаться. В начале 1841 года припадки ее стали настолько сильны, что угрожали ее жизни. Родные и знакомые Марфы были уже уверены в ее близкой смерти; 7 января больную исповедали и причастили Святых Христовых Тайн. Но милосердный Господь не допустил ее смерти. Ей стала являться во сне Кипрская икона Богоматери, стоявшая на паперти над входом в их приходскую церковь. От иконы Марфа слышала голос, говоривший ей: «Возьми Меня к себе в дом, отслужи молебен сводоосвящением и будешь здорова». О своих сновидениях она поведала родным и знакомым. Не раз она спрашивала священника и причт об этой иконе, но они не могли ее найти, так как не обращали почти никогда своего внимания на место ее нахождения. Тогда привели больную в церковь, чтобы она сама отыскала виденную икону. Поиски ее долго не увенчивались успехом, пока, наконец, она не вышла на паперть и не увидела над церковными дверями старинную икону Богородицы. Заметив икону, больная радостно воскликнула: «Вот она!» 16 февраля отец больной пригласил к себе в дом священника с иконой Божией Матери. После того как был отслужен молебен с водосвятием, больная сразу почувствовала облегчение. Силы ее столь окрепли, что она сама после молебна понесла икону Богоматери в церковь. В скором времени она окончательно выздоровела.

Когда жители села Стромыни услышали о чудесном исцелении, то стали в большом числе приходить в церковь для служения молебнов пред прославленной иконой. Благодатная сила исходила из нее и исцеляла тех, которые со смирением и надеждой на заступничество Богоматери пред Богом приносили к ней свои молитвы. Стали стекаться сюда не только прихожане села

Стромыни, но и жители окрестных мест. Были засвидетельствованы исцеления от паралича и расслабления.

О всех этих чудесах и о народном почитании иконы священник Успенской церкви доложил Московскому митрополиту святителю Филарету, который указал сделать разыскание об образе, поставить икону на приличном месте, не возбранять молебны, и еженедельно сообщать о происходящих событиях. Зимой и осенью 1841 года стечение народа к иконе стало уменьшаться и митрополит Филарет предписал местному благочинному прекратить еженедельные донесения, исключая особенные случаи. С тех пор Кипрская-Стромынская икона Божией Матери оставалась на своем месте, а по молитвам к ней продолжала подаваться чудесная помощь для тех кто приходил с искренней верой. Икона была украшена богатой сребропозлащенной ризой. В церкви села Стромынь этой иконе совершали также празднование 16 февраля – в день исцеления девицы Марфа.

По материалам сайта <http://drevo-info.ru/>